

УДК 94

DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-5-13

EDN: XRQIDL

А. В. АНТОШИН

Уральский федеральный
университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

КРИЗИС ПОЛИТИКИ ПЕРЕСТРОЙКИ М. С. ГОРБАЧЕВА В ОЦЕНКАХ ЖУРНАЛОВ «ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ» ЭМИГРАЦИИ ИЗ СССР

Статья посвящена периоду кризиса политики перестройки, начатой М. С. Горбачевым. Цель статьи — проанализировать восприятие социально-экономических и политических процессов развития СССР в 1990–1991 гг. представителями антикоммунистической эмиграции. Источниковая база статьи — материалы эмигрантской прессы (журналы «Континент», «Страна и мир» и т. д.), а также неопубликованные источники из фондов архива бывшего Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра «Мемориал». Автор приходит к выводу, что антикоммунистическая эмиграция, внимательно следившая за развитием событий в СССР, не испытывала иллюзий в отношении перспектив демократизации в стране. К 1990 г. ведущие эмигрантские периодические издания пришли к заключению о провале стратегии М. С. Горбачева и сползании страны в состояние хаоса и анархии.

Ключевые слова: М. С. Горбачев, перестройка, советское общество, СССР, эмигранты, «Континент», «Страна и мир».

Постановка проблемы. Эпоха перестройки М. С. Горбачева вызывает ожесточенные дискуссии как в современном российском обществе, так и в исторической литературе. Особое внимание традиционно привлекает период кризиса политики перестройки и распада СССР. За развитием событий в 1990–1991 гг. пристально следили за рубежом, в том числе эмигранты «третьей волны» из СССР. Они объединялись вокруг печатных изданий, ведущими из которых были «Континент», «Синтаксис», «Страна и мир», «Форум». Эти журналы представляли различные по взглядам группировки антикоммунистической эмиграции.

«Континент» был основан в 1974 г. в Париже под редакцией известного писателя В. Е. Максимова. Журнал стремился выступать от имени антикоммунистической эмиграции всей Восточной Европы: наряду с эмигрантами из СССР в нем сотрудничали выходцы из Югославии, Болгарии, Польши и т. д. Средний тираж номера составлял 3 тыс. экземпляров, параллельно с изданием на русском языке он выходил на английском, немецком, голландском, греческом языках. Как отмечает П. Н. Базанов, «Континент» «традиционно имел

большую читательскую аудиторию в СССР, главным образом среди интеллигенции» [1, с. 23]: его номера еще в доперестроечный период удавалось нелегально переправлять в Советский Союз. В 1990 г. было достигнуто соглашение с кооперативом «Аверс» о выпуске тиража «Континента» в СССР. Журнал стал печататься в Московской типографии № 4, в выходных данных место издания теперь указывалось «Париж — Москва». Цена одного номера в 1991 г. составляла 6 рублей 95 копеек. Редакция журнала отстаивала праволиберальные взгляды. Она весьма критически относилась к духовной атмосфере, существовавшей в обществах стран Запада, полагая, что будущей посткоммунистической России не следовало идти по их пути.

Оппонентами «Континента» выступали руководители редакций журналов «Синтаксис», «Страна и мир» и «Форум», которые придерживались леволиберальных взглядов. Они исходили из представления о том, что наша страна должна была развиваться в русле универсальных моделей либеральной демократии.

Журнал «Синтаксис» выходил в Париже в 1978–2001 гг. под редакцией известных деятелей

культуры «третьей волны» эмиграции А. Д. Синявского и М. В. Розановой и издавался на деньги этой семьи. Средний тираж журнала составлял 1200 экземпляров, цена номера в 1990–1991 гг. — 75 франков. На заключительном этапе перестройки «Синтаксис» имел своего официального московского представителя — известного писателя Т. Толстую.

Журнал «Страна и мир» печатался в Мюнхене в 1984–1992 гг. Во главе редакции стоял видный правозащитник К. А. Любарский. Официальная цена одного номера составляла в 1990–1991 гг. 12 немецких марок. Подписка на данное издание принималась в Европе, США, Канаде, Израиле, Австралии, Новой Зеландии и на Тайване. В 1991 г. у журнала «Страна и мир» уже был свой официальный представитель в Москве — С. Лезов.

Выпуск журнала «Форум» осуществлялся в Мюнхене в 1982–1990 гг. Его издавала украинская эмигрантская организация «Сучасність». Главным редактором журнала был деятель Украинской Хельсинкской группы В. Д. Малинкович. Цена одного номера в Германии составляла 15 марок. Журнал имел официальных представителей в Великобритании и в Израиле.

Данных о тиражах журналов «Страна и мир» и «Форум» нет. Как и «Синтаксис», они печатались за рубежом, поэтому имели более ограниченное влияние на аудиторию в СССР, чем «Континент». Тем не менее на заключительном этапе перестройки, когда барьеры между советским обществом и эмиграцией были фактически сняты, эти издания читались и в Советском Союзе.

Еще в 1987 г. в «Синтаксисе» появились статьи, присланные из СССР (сначала подписанные лишь инициалами, без указания фамилий авторов). В 1990–1991 гг. на страницах эмигрантских периодических изданий таких материалов стало все больше. Их авторами являлись представители советской интеллигенции, позиции которых были близки точке зрения редакций журналов. Нередко эти люди пользовались псевдонимами, в выходных данных отсутствовала информация об их социальной принадлежности, роде занятий. Их материалы выделялись в общей массе статей эмигрантских журналов способностью авторов взглянуть на политические процессы в СССР «изнутри». Чаще всего они были лишены тех иллюзий в отношении перспектив перестройки, которые были присущи некоторым эмигрантским аналитикам. Последние в этот период также получили возможность регулярно посещать Советский Союз, однако большинство из них приезжали в страну лишь в качестве туристов или гостей.

Цель статьи — проанализировать оценки социально-экономической и политической ситуации в СССР, которые делались на страницах эмигрантских периодических изданий.

Проблематика идейно-политических установок советской эмиграции 1970–1980-х гг. сравнительно редко привлекает внимание исследователей. Следует упомянуть труд Л. М. Алексеевой, третье издание которого вышло в 2012 г. под эгидой Московской Хельсинкской группы [2]. В своей работе она характеризует те кружки и произведения самиздата, в которых, так или иначе, отстаивались альтернативные официальной идеологии установки. Во многом именно они стали той средой, в которой формировались взгляды эмигрантов «третьей волны». Среди работ, посвященных данной теме, можно выделить также статьи Е. Ю. Скарлыгиной

и А. А. Федина, в которых анализируется место литераторов, принадлежавших к «третьей волне», в истории отечественной культуры XX в. [3, 4]. К сожалению, пока довольно редко исследователи ставят вопрос о воздействии эмигрантов на советское общество. Примером такого подхода является статья А. Б. Горянина [5].

Среди трудов западных исследователей, на наш взгляд, выделяется монография преподавателя Университета Кента (Великобритания) Ф. Буббайера, который анализирует роль морально-этических проблем в мировоззрении и идейно-политических установках советских диссидентов. Нельзя не согласиться с Ф. Буббайером в том, что нередко, когда оппозиционеры говорили о морали, «за глянцем их слов на определенном уровне скрывалась политическая борьба» [6, с. 128].

Проблема восприятия эмигрантами процессов развития советского общества эпохи перестройки редко привлекает внимание исследователей. Здесь можно выделить статьи Т. С. Шугайло [7, 8]. Спецификой ее трудов является опора на позиции редакций эмигрантских газет, выходивших в США: «Нового русского слова» (Нью-Йорк), «Русского голоса» (Нью-Йорк) и «Русской жизни» (Сан-Франциско). Анализируя высказывания эмигрантских аналитиков 1985–1991 гг., автор приходит к выводу, что «перестройка начала расшатывать стереотипы образа России, сформировавшиеся в представлениях антикоммунистически настроенной русской эмиграции в Америке в период холодной войны» [8, с. 240]. Однако вопрос о том, как оценивали ситуацию в СССР эпохи перестройки сотрудники крупнейших журналов, издававшихся в Европе эмигрантами «третьей волны», пока еще не становился объектом специального исследования, что обуславливает значимость данной статьи.

Основная часть. В трудах российских исследователей уже было неоднократно показано, как происходила радикализация общественно-политических настроений в СССР эпохи перестройки. Так, на материалах Горьковской области эти процессы были проанализированы в работах А. А. Фоменкова. Характеризуя «неформальный бум» 1986–1988 гг., усиление «уличной активности» в 1989–1990 гг. и другие процессы тех лет, исследователь справедливо отмечает: «Дистанция от разрозненных активистов с размытыми, в сущности, политическими убеждениями до массовой политической активности в условиях гласности и демократизации была пройдена за несколько лет» [9, с. 7].

К 1990 г. подавляющему большинству аналитиков, как в СССР, так и за рубежом, стало очевидно, что политика перестройки переживала кризис. Каковы были причины этой ситуации? По мнению американского историка У. Таубмана, в основе провала политики М. С. Горбачева лежала ущербность самой концепции демократизации: до самого конца «архитектор перестройки» «настаивал на своей вере в социализм и на том, что в основе его должна лежать демократия». Однако попытка «построить социализм путем демократизации советской модели» привела к краху не только социализм, но и Советский Союз [10, с. 630].

В данном случае, бесспорно, исследователь выходит на общую проблему, связанную с самим феноменом гуманного, демократического социализма, о необходимости движения к которому говорил М. С. Горбачев. Насколько реалистичен был этот проект? Можно ли утверждать, что его неудача

была связана лишь со слабостью М. С. Горбачева как политического деятеля?

Однозначно отрицательные ответы на эти вопросы фактически давал оппонент М. С. Горбачева Б. Н. Ельцин. Уже после распада СССР, выступая, как победитель, в конфликте с М. С. Горбачевым, первый Президент России заявлял: «Всем известно, что Горбачев был и остается приверженцем социализма с человеческим лицом. В теории это выглядит красиво. А на практике — бывший генеральный секретарь настолько боялся болезненной ломки, резкого поворота, был человеком, настолько укорененным в нашей советской системе, пронизанным ею до мозга костей, что поначалу сами понятия «рынок», «частная собственность» приводили его в ужас» [11, с. 39]. Следует отметить, что и в кругах русской антикоммунистической эмиграции в целом доминировало представление о нежизнеспособности самой концепции «социализма с человеческим лицом». Очевидно, здесь необходимо было учитывать не только личные качества М. С. Горбачева и реальные условия, сложившиеся в СССР ко второй половине 1980-х гг., но и особенности менталитета нашего народа, специфику политической культуры России.

Значительная часть эмигрантских аналитиков весьма скептически оценивала, как реформаторский потенциал М. С. Горбачева, так и его личностные качества как политического лидера. Так, на страницах журнала «Континент» Е. Вертлиб заявлял: «Горбачев не ищет демократической альтернативы коммунистической системе властвования... Все это: перестройка, гласность и демократические посулы — производит впечатление грандиозного спектакля, рассчитанного на зрителей Запада» [12, с. 190]. Высказывания такого рода были нацелены на то, чтобы избавить советскую интеллигенцию от иллюзий в отношении намерений «архитектора перестройки».

В этих условиях альтернативой М. С. Горбачеву выступали деятели демократической оппозиции. Именно к этому времени, как показано в трудах А. А. Фоменкова, относится возникновение структур «Демократической России», в состав которых в ряде регионов вошли активисты движения неформалов предшествующих лет [13, с. 31]. Фактически эмигрантская пресса стала своеобразной трибуной для этой части оппонентов политике М. С. Горбачева, местом, где они могли свободно высказывать свои взгляды. Характерно, что журнал «Страна и мир» опубликовал даже интервью с Б. Н. Ельциным под характерным названием: «Мы тушим пожар тогда, когда он уже разгорелся» [14].

На заключительном этапе перестройки особую остроту в СССР приобрел национальный вопрос, поэтому закономерно, что эмигрантские издания уделяли ему особое внимание. По мнению антикоммунистической эмиграции, предложения М. С. Горбачева по реформированию Советского Союза не были адекватны той ситуации, которая складывалась в стране. Эта часть эмиграции полагала, что «архитектор перестройки» слишком поздно понял: для спасения Союзного государства необходимы были радикальные меры. «Горбачев — как и во всем прочем — опоздал, — заметил К. А. Любарский в 1990 г. — Еще два года назад решительно проведенная реформа Союза, заключение нового Союзного договора, как это предлагали А. Сахаров и другие, могли бы спасти конфедерацию. Теперь невозможно даже это. Единственное, о чем нуж-

но сейчас думать: не опоздать еще раз, отпустить республики, добивающиеся независимости, как можно быстрее и как можно более мирно — пока не начала литься кровь» [15, с. 12].

Журнал «Страна и мир» с большим интересом относился к тем политическим силам, которые были связаны с движением республик Прибалтики к независимости. Так, на страницах мюнхенского издания было опубликовано интервью с деканом факультета журналистики Университета Тарту М. Лауристин, которая в январе 1990 г. вышла из КПСС и начала создавать Социал-демократическую партию независимости Эстонии [16]. К. А. Любарский и его товарищи восторженно приветствовали провозглашение независимости Литвы. На этом пути было очень много препятствий, поскольку, по их мнению, в СССР многое делалось для того, чтобы исчезла литовская национальная идентичность. Однако, заявляла редакция мюнхенского журнала, «снова наступил Момент истории и оказалось — литовский народ жив!» [17, с. 1].

На наш взгляд, в этих строках передовицы № 2 журнала «Страна и мир» за 1990 г. было немало преувеличений. Безусловно, и в советской Литве были возможности для изучения родного языка, сохранения литовской культуры, во многих сферах искусства творили представители национальной интеллигенции, чьи произведения становились широко известны во всем Советском Союзе. Очевидно, подобные оценки редакции мюнхенского журнала были обусловлены восприятием процессов суверенизации в качестве наиболее яркого признака того, что коммунистическая система СССР находится на грани крушения.

Главный редактор журнала «Форум» В. Д. Малинкович впоследствии совершенно иначе, чем публицисты журнала «Страна и мир», относился к советской политике в Прибалтике. «Нельзя согласиться с тем, — подчеркивал он, — что присоединение Прибалтики к СССР имело лишь одни негативы... В Эстонии, Латвии и Литве появились новые предприятия с достаточно высоким, по советским, разумеется, меркам, уровнем развития технологий. Балтийские порты могли достаточно эффективно работать лишь потому, что были морскими воротами всего огромного Советского Союза, а не только маленьких прибалтийских республик ... На самых крупных предприятиях этого региона большинство работников составляли русские, украинцы и белорусы. Их трудом создавалась значительная доля производимых в Прибалтике материальных благ, часть которых оставалась и перераспределялась в республиках, и рассматривать их только в качестве оккупантов было бы несправедливо. Также некорректно считать, что русская культура ничего хорошего в Литву, Латвию и Эстонию не принесла. Достаточно вспомнить, хотя бы, о всемирно известной школе Юрия Лотмана в Тартуском университете или о несомненных творческих достижениях Русского театра Риги» [18, с. 226–227]. Ретроспективно оценивая ситуацию тех лет, В. Д. Малинкович отмечал, что представители радикально-демократической оппозиции были «шовинистами наизнанку», которые поддерживали сепаратистов. «Они так и не увидели, — заметил он, — что этнический национализм нации угнетенной при смене политической ситуации легко трансформируется в национализм нации угнетающей, в национал-экстремизм и даже фашизм. А ведь все это можно было бы предвидеть, если б еще до распада СССР они диффе-

ренцированно отнеслись к действиям тех, кто защищал национальные права человека, и тех, кто национальные ценности ставил превыше всего» [18, с. 335]. Он отмечал, что позиция Межрегиональной депутатской группы была предельно проста: «поддерживать все национальные движения нерусских республик во всех их требованиях, не вникая в подробности» [18, с. 336]. Сам В. Д. Малинкович считал такую позицию ошибочной, не учитывавшей остроту национальных противоречий в СССР.

Как показывает Т. С. Шугайло, национал-патриотическая часть русской эмиграции восприняла провозглашение независимости Литвы как угрозу национальной безопасности России. По мнению редактора газеты «Русская жизнь» (Сан-Франциско) Н. Н. Петлина, страны Запада могли воспользоваться данной ситуацией, чтобы «превратить отдельные регионы РСФСР в свои колонии» [7, с. 113].

Следствием обострения межнациональных отношений в СССР стало прекращение издания в 1990 г. журнала «Форум». В течение восьми лет он выходил под эгидой украинского издательства «Сучасність», которое неожиданно для многих решило его закрыть. Уже в 1989 г. в журнале стало печататься все больше статей лидеров Народного Руха Украины, а № 1 за 1990 г. фактически целиком состоял из их материалов. Этот номер стал последним в истории «Форума». Прощаясь с читателями, его редактор В. Д. Малинкович отметил: «Атаковали «Форум» и справа, и слева — за леволиберальное направление, за последовательную защиту принципа самоопределения народов, за антиимперские и антинационалистические тенденции». При этом он особо подчеркнул, что «первым из всех эмигрантских изданий «Форум» открыто поддержал перестройку» [19, с. 237].

В целом, на наш взгляд, причиной закрытия этого политического проекта стало то обстоятельство, что в 1990 г. лидеры украинской политической эмиграции окончательно сделали ставку на идею независимости Украины. Их перестала устраивать позиция сотрудников журнала, которые выступали за преобразование СССР в Союз советских суверенных республик. Так прекратил существование важный центр консолидации демократической эмиграции.

Атмосфера перестройки, едва ли не ежедневных преобразований в стране, которая начинала приводить к абсолютному релятивизму ценностей, лишь первоначально вызывала восторг у значительной части советской интеллигенции. К 1990 г. стала приходиться усталость от бесконечных разоблачений и митингов, постепенно вызывавшая отторжение от политики. Об этом свидетельствовали и некоторые материалы, которые поступали в редакции эмигрантских журналов из СССР. Так, один из авторов «Синтаксиса», ленинградец В. Новиков, обращаясь к М. В. Розановой и объясняя, почему он отправил свою статью именно в данное издание, заметил: «Пишу в Ваш Синтаксис, дорогая Марья Васильевна, поскольку к нему у меня душа лежит, а перед другими изданиями она как-то вскакивает и ежится. Сейчас, по сути, не стало разницы между тамиздатом и тутиздатом, и в «Литгазету» можно что угодно прокричать, но хочется не прокричать, а спокойно проговорить» [20, с. 4].

Какие варианты выхода из кризиса предлагались в 1990 г. эмигрантами-антикоммунистами? Как ими прогнозировалось развитие политических процессов в стране? Лидеры Народно-трудового со-

юза российских солидаристов (НТС) — наиболее известной эмигрантской политической структуры эпохи холодной войны — занимали жесткую непримиримую позицию, полагая, что единственным выходом из той сложной ситуации, в которой оказалась наша страна, являлась полная ликвидация коммунистического режима. Характерно название резолюции, принятой Советом НТС в феврале 1990 г.: «Спасать страну, а не социализм». Проведение реформ в рамках социализма солидаристы считали «мифом» [21, л. 23]. В марте 1990 г. один из лидеров НТС Е. Романов констатировал, что «монополия КПСС на власть подходит к концу». По его мнению, наступило время перехода к политической свободе и правовому государству [21, л. 3].

Заметим, что в этот период открытые сторонники НТС и их отдельные группы появляются уже в некоторых регионах СССР. Так, например, в Нижегородской области первым о своей принадлежности к Союзу заявил А. А. Мазырин, редактировавший местную газету демократической ориентации [13, с. 31]. Как показано в трудах М. С. Новикова, именно с НТС в идеологическом и организационном отношении были нередко связаны структуры «Демократического союза» (ДС), возникавшие в различных городах СССР. В частности, Новосибирская организация ДС активно распространяла литературу НТС, члены НТС были активистами ДС [22, с. 69]. Вместе с тем историк доказывает, что Совет НТС фактически не контролировал группы Союза в России, поэтому каждый сторонник солидаристов «поступал, как считал необходимым» [23, с. 41]. Данное обстоятельство существенно снижало реальное влияние резолюций, принимавшихся Советом НТС, на те политические процессы, которые развивались в СССР.

Некоторые авторы журнала «Континент» уже в 1990 г. предрекали скорый крах режима М. С. Горбачева. Характерно, что проживавший в СССР С. Зверев назвал свою статью «Как и кто придет к власти в СССР к концу 1990 года». На наш взгляд, результаты его анализа ситуации были, хотя и печальными, но адекватно отражавшими реальную ситуацию в стране. С. Зверев подчеркивал, что в Советском Союзе отсутствовало «развитое общество как основа демократии», были исключительно сильны тяга к авторитаризму и «общинная психология». Все это, бесспорно, вытекало из особенностей российской государственности, которые, к сожалению, нередко игнорировали демократы, как в СССР, так и в эмиграции.

С. Зверев доказывал: даже в том случае, если бы удалось избежать хаоса и диктатуры, в течение переходного периода власть должна была принадлежать «одной организации-движению». Во главе последнего должен был стоять харизматический лидер. Именно подобная модель власти, понимал С. Зверев, адекватна особенностям политической культуры нашей страны. В качестве такой организации, определявшей политическое пространство, теоретически могли выступить и реформированная КПСС, и новые Советы. С. Зверев допускал и модель плебисцитарной демократии М. Вебера, в рамках которой глава государства противостоял бюрократии и олицетворял единство нации. При этом интересно, что даже в 1990 г. публицист «Континента» допускал: «Стать Главным Реформатором все еще может Горбачев» [24, с. 213]. Однако есть ощущение, что в глубине души С. Зверев не верил в эту возможность.

И С. Зверев, и большинство эмигрантских публицистов в 1990 г. понимали: гораздо больше шансов на пессимистичный сценарий развития ситуации в СССР. «Продолжается распад существующих структур: КПСС, империи... Страна продолжает двигаться в сторону войны всех против всех, за которой последует восстановление диктатуры» [24], — с этим прогнозом были согласны в тот момент многие аналитики. Несмотря на некоторые неточности, в целом политический прогноз С. Зверева оказался вполне корректным.

Леволлиберальная эмигрантская пресса, как и ее оппоненты — авторы «Континента», с нескрываемой тревогой вглядывалась в процессы, протекавшие в СССР в 1990 г. Ситуация не только вышла из-под контроля М. С. Горбачева и его команды: она стала развиваться совершенно непредсказуемо. Характерно, что № 1 журнала «Страна и мир» за 1990 г. открывался редакционной статьей, которая начиналась с поистине трагических вопросов: «Куда мы идем, вырвавшись из клетки тоталитаризма? Как применить внезапно освобожденные силы, когда нет навыков пользования свободой?» [25, с. 1]. Руководство редакции данного издания прямо признавало, что первые шаги, пройденные по новому пути, «особого оптимизма не внушают». Оказалось, указывали К. А. Любарский и его соратники, что тоталитаризм — это «не только внешняя поработившая нас сила, но, прежде всего, мы сами». Выяснилось, что «мы и демократизируем себя по-тоталитарному»: «Неожиданно стало выходить на поверхность не только то, что оставило в нас недавнее прошлое, но и более глубинные темные силы — вплоть до средневековья» [25, с. 1]. Нельзя не отметить тот исключительно жесткий, но точный диагноз, который был поставлен журналом «Страна и мир».

По мнению самого М. С. Горбачева и его окружения, введение поста Президента СССР могло помочь укрепить распадавшуюся союзную государственность. Интересно, что весьма критически относившийся ко многим инициативам советского лидера публицист журнала «Страна и мир» Р. Б. Шапиро в данном случае полагал, что определенный смысл в этой реформе высших органов власти в СССР был. «Доводы в пользу введения в СССР президентской формы правления лежат на поверхности, — полагал он. — Развал экономики, кровавые национальные конфликты, рост преступности, общая безответственность — все это требует сильной власти. Сильная власть нужна и для того, чтобы преодолеть сопротивление консервативных сил и осуществить перестройку» [26, с. 27].

Признавая справедливость всех этих замечаний Р. Б. Шапиро, заметим, однако, что возникали вопросы: насколько М. С. Горбачев, даже заняв новый пост, был способен установить сильную власть в стране? Насколько он в 1990 г. был настроен на решительную борьбу с консервативными силами? Ответов на эти вопросы эмигрантский публицист не давал. Понимая опасность, что М. С. Горбачев может воспользоваться дополнительными возможностями, которые давал ему пост Президента, для борьбы против демократических сил, Р. Б. Шапиро, однако, подчеркивал: «Институт президентства опасен, но необходим» [26].

1991-й год стал последним в истории СССР. М. С. Горбачев пытался сохранить единое государство и свою власть, но ситуация давно вышла из-под его контроля. Проведенное А. С. Пученковым ис-

следование, основанное на большом массиве интервью автора с участниками событий, позволило ему сделать вывод о провале политики Генерального секретаря ЦК КПСС. К весне 1991 г. М. С. Горбачев «находился на грани отставки: политика лавирования между правокоммунистическим и демократическим лагерями привела Президента СССР к тому, что его поддержка сократилась до минимума» [23, с. 455].

Эмигрантские публицисты с тревогой вглядывались в события, происходившие в Советском Союзе. Они уже в начале 1991 г. осознавали масштаб того, что происходило и на Родине, и в мире в целом, понимали, что речь идет о кардинальной ломке всех общественных и государственных устоев. Нельзя сказать, что данные процессы встречались, например, К. А. Любарским с радостью. Обыгрывая название своего журнала, он и его соратники замечали: «Страна» переживает один из самых критических моментов своей истории, да и «мир» вновь начали потрясать кризисы. Пожалуй, только с 1917 годом можно сравнить наступивший 1991 год: те же «невиданные перемены, неслыханные мятежи», та же непредсказуемость будущего» [27, с. 1].

В этой драматической ситуации, полагали лидеры леволиберальной эмиграции, М. С. Горбачев уже не выступал ни как «архитектор перестройки», ни как лидер реформаторов внутри партийного руководства. Ситуация в стране давно вышла за пределы тех целей, которые ставил когда-то Генеральный секретарь ЦК КПСС, что объективно отбрасывало его в лагерь консерваторов. Объясняя причины того, что в 1991 г. М. С. Горбачев скорее воспринимался как лидер «охранительного» направления, Р. Б. Шапиро указывал: «Страна дошла до того рубежа, за которым движение вперед, к рыночной экономике, повлечет за собой уже не ослабление, а гибель системы. Именно потому, что это последний рубеж, что отступать дальше некуда, на его защиту собралась вся рать. Горбачев и недавние противники, председатели колхозов и лидеры профсоюзов, талантливые конструкторы нового оружия и обыкновенные бездельники, армейские генералы и главы банд» [28, с. 21]. Фактически в данном случае эмигрантский публицист предвосхищал некоторые контуры того блока консервативных сил, которые через несколько месяцев объединятся вокруг ГКЧП. Он подчеркивал, что единственным шансом всех этих разнородных социальных элементов было установление в стране политической диктатуры. При этом попытки М. С. Горбачева сохранить единое государство, подписав новый Союзный договор, происходили в условиях, когда он и его окружение имели весьма ограниченные ресурсы для того, чтобы противостоять центробежным тенденциям. В частности, А. С. Пученков показывает, что летом 1991 г. М. С. Горбачев «с трудом, но сдавал позиции республикам» [29, с. 459].

В этих условиях остро встал вопрос о том, какой, в случае распада страны, будет судьба системы социальных гарантий, существовавшей в СССР. Видный публицист журналов «Страна и мир» и «Форум» В. В. Белоцерковский выступал решительно против «партийно-государственно-мафиозного капитализма», против приватизации, результатом которой была передача предприятий в руки «разбогатевшим партаппаратчикам и мафиози». «Нельзя идти к рабочим с капитализмом за пазухой, с предложением подставить шею под новых наезд-

ников» [30], — заявлял он. В качестве альтернативы В. В. Белоцерковский выдвигал идею передачи государственных предприятий в собственность трудовых коллективов.

Однако развитие политических процессов пошло по иному пути. Лето 1991 г. закончилось событиями, связанными с созданием ГКЧП. Они совпали с организацией в Москве I Конгресса соотечественников. Представители разных «волн» эмиграции воочию наблюдали за тем, как на улицах столицы решались судьбы страны. Среди них был и редактор журнала «Страна и мир» К. А. Любарский, который оставил об этих событиях достаточно обстоятельные мемуары [31]. Их название — «Августовская революция» — стало весьма распространенным обозначением того, что случилось в СССР в те дни. Подчеркивая революционный характер событий и неизбежность применения насильственных методов при ликвидации «старого порядка» («революция тем и отличается от реформ, что начинается с разрушения»), К. А. Любарский подчеркивал: «Нам есть чем гордиться. По румынскому пути Россия не пошла». Ему не казались основательными упреки новых властей в «вандализме» и «охоте на ведьм», которые раздавались уже в те дни. По мнению эмигрантского публициста, только полный разрыв с прошлым обеспечивал возможность начала строительства новой России [31, с. 81].

Однако редакции других ведущих эмигрантских журналов «третьей волны» гораздо более осторожно подходили к оценке событий 19–21 августа 1991 г. Весьма характерна статья М. В. Розановой, которая была написана сразу же после разгрома ГКЧП. «Три дня переворота, три дня эйфории, а затем начались сомнения: а демократы ли победители? — указывала она. — Может быть, они не демократы, а всего-навсего партийные консерваторы, что, конечно, лучше, чем партийные реакционеры, но за что боролись? И насколько свердловская мафия прогрессивнее днепропетровской? И можно ли грабить награбленное? И не восходят ли все эти вопросы к самой природе советского государства, способного, даже разрушаясь, еще множество раз воспроизводить себя?» [32, с. 191]. Такая оценка ситуации отражала начало процесса разочарования значительной части демократической интеллигенции в возглавлявшейся Б. Н. Ельциным группой партийно-государственной бюрократии, захватившей власть в результате событий августа 1991 г. В 1990-е гг. этот процесс будет развиваться все более активно.

Особенно характерно то обстоятельство, что редакция журнала «Континент» вообще не сочла нужным посвящать отдельную статью событиям ГКЧП, фактически не откликнувшись на них. Очевидно, для В. Е. Максимова значительно важнее был распад СССР, ставший практически необратимым после августа 1991 г. Редактор «Континента» и в ситуации осени 1991 г. продолжал настаивать на том, что мгновенное исчезновение единого союзного государства было нецелесообразным. «Невозможно, если употребить здесь пенитенциарную терминологию, добиться свободы в условиях лагеря в отдельно взятом бараке, как невозможно освободиться одному отдельно взятому галернику на общей галере, — доказывал В. Е. Максимов. — Политическое освобождение должно, на мой взгляд, стать не началом, а результатом освобождения экономического» [33, с. 326]. Однако идея известного писателя — добиться экономического прогресса в рамках едино-

го народно-хозяйственного комплекса, а затем уже расходиться по «национальным квартирам» — в конкретных условиях осени 1991 г., скорее всего, была нереализуемой.

Совершенно иначе, чем В. Е. Максимов, отнеслась к распаду СССР редакция журнала «Страна и мир». Подписание Беловежских соглашений было воспринято К. А. Любарским и его соратниками как объективный процесс. Считая Советский Союз «последней империей», либеральные эмигрантские публицисты «третьей волны» заявляли: «На горизонте не усматривается никакого нового интегратора, способного привести к новому возрождению имперской традиции» [34, с. 3].

Выводы и дискуссия. Таким образом, антикоммунистическая эмиграция внимательно следила за теми процессами, которые протекали в Советском Союзе. На страницах издаваемых ею журналов был представлен, хотя и пристрастный, но весьма интересный анализ ситуации в СССР. Безусловно, следует учитывать то обстоятельство, что делавшиеся эмигрантами оценки детерминировались их идеологическими установками. Тем не менее важно отметить, что эмигранты «третьей волны» точно уловили тот факт, что к 1990 г. М. С. Горбачев потерял контроль над ситуацией в стране. Они справедливо фиксировали политическое «запаздывание» советского лидера, его безуспешные попытки «догнать» своими решениями ушедшие далеко вперед процессы в обществе и государстве.

Анализируемые в данной статье материалы дают основания говорить о том, что некоторые эмигранты «третьей волны» не только адекватно характеризовали ситуацию в СССР, но и оказались непохими прогнозистами, верно угадывавшими основные тенденции дальнейшего развития страны. Они справедливо указывали, что нет оснований рассчитывать на успешность «демократического транзита» в СССР: уже в 1990–1991 гг. им было очевидно, что гораздо больше шансов на то, что в стране будут развиваться процессы политической хаотизации, «войны всех против всех». К сожалению, оказалось обоснованным и сделанное В. В. Белоцерковским предупреждение относительно возможности наступления в посткоммунистической России эпохи «партийно-государственно-мафиозного капитализма», который позднее получил название «олигархического».

Конечно, некоторые высказанные в данных статьях идеи оказались нереализуемы на практике. Так, например, политическая ситуация 1990-х гг. сделала невозможной воплощение в полном объеме предложенной М. Вебером модели плебисцитарной демократии, о потенциале которой писал С. Зверев. Тем не менее заметим, что ее элементы впоследствии пытался использовать в политической борьбе против оппозиционного Верховного Совета Президент Б. Н. Ельцин.

Безусловно, в данном случае эмигранты-антикоммунисты выступали не столько как активные участники политических процессов в СССР (следует признать, что их реальное влияние на развитие ситуации на Родине было минимальным), сколько как внимательные наблюдатели. Однако данное обстоятельство не делает их оценки событий менее интересными: как показывает проведенный в данной статье анализ, уровень некоторых экспертно-аналитических эмигрантских материалов был достаточно высок. На наш взгляд, своеобразная «ла-

боратория эмигрантской мысли», представленная на страницах газет и журналов «третьей волны», еще не раз привлечет внимание историков.

Список источников

1. Базанов П. Н. Очерки истории периодических изданий русской эмиграции (1945–1988 гг.). Санкт-Петербург: ИТИД, 2013. 113 с.
2. Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР: новейший период. 3-е изд. Москва: Московская Хельсинкская группа, 2012. 384 с.
3. Скарлыгина Е. Ю. Третья русская эмиграция и отечественная культура 1960–1980-х гг.: проблемы взаимодействия // Нансеновские чтения-2008: материалы Второй Междунар. конф., 27–28 октября 2008 г. Санкт-Петербург: ИКЦ «Русская эмиграция», 2009. С. 456–463.
4. Федин А. А. Третья волна: творчество советских писателей в эмиграции // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 456–458. EDN: OZGRMZ.
5. Горянин А. Б. Воздействие русской эмиграции на СССР в 1930–1950-е гг.: к постановке вопроса // Нансеновские чтения 2008: материалы Второй Междунар. конф., 27–28 октября 2008 г. Санкт-Петербург: ИКЦ «Русская эмиграция», 2009. С. 427–442.
6. Буббайер Ф. Совесть, диссидентство и реформы в Советской России. Москва: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2010. 367 с.
7. Шугайло Т. С. Обострение межнациональных отношений в СССР и распад советского государства на страницах русской эмигрантской прессы в США (1986–1991 гг.) // Россия и АТР. 2016. № 3 (93). С. 106–118. EDN: WWWSAP.
8. Шугайло Т. С. Опыт перестройки в СССР: взгляд русской эмигрантской периодики в Америке (1985–1989 гг.) // В зеркале перестройки: к осмыслению российской трансформации: сб. науч. ст. Владивосток: ИИиА ДВО РАН, 2015. С. 236–242. EDN: UOKZOV.
9. Фоменков А. А. От разрозненных активистов к массовой политической активности: к истории горьковского политического неформалитета в годы перестройки // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 4. С. 5–8. EDN: ZVRFJR.
10. Таубман У. Горбачев. Его жизнь и время. Москва: АСТ: CORPUS, 2019. 768 с.
11. Ельцин Б. Н. Записки Президента: Размышления, воспоминания, впечатления. Москва: АСТ, 2006. 447 с.
12. Вертлиб Е. Генезис и пути политического сознания при Горбачеве // Континент. 1990. № 63. С. 189–224.
13. Фоменков А. А. История движения «Демократическая Россия» в Нижегородской области: политическое поражение было логичным // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 4. С. 31–35. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-4-31-35. EDN: EILQFJ.
14. Мы тушим пожар тогда, когда он уже разгорелся // Страна и мир. 1990. № 1. С. 48–54.
15. Любарский К. Начало конца // Страна и мир. 1990. № 2. С. 12–15.
16. Второе дыхание социал-демократии. Интервью с Марью Лауристин // Страна и мир. 1990. № 1. С. 65–70.
17. Битва за независимость // Страна и мир. 1990. № 2. С. 1–3.
18. Малинкович В. Три революции и две перестройки. Этюды на темы советской истории. Москва: ИГПИ, 2008. 368 с.
19. Малинкович В. До свидания, «Форум» // Форум. 1990. № 22. С. 236–237.
20. Новиков В. Неуместное // Синтаксис. 1990. № 28. С. 4–10.
21. Архив НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1.
22. Новиков М. С. «Демократический Союз», его новосибирские и омские функционеры и сторонники во время перестройки и в последующие годы // Человек и общество в нестабильном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2021. С. 69–72. EDN: MSPMIP.
23. Новиков М. С. Отношение Народно-Трудового Союза российских солидаристов и его дочерних организаций к национально-административному строительству в 1987–1998 гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 1. С. 40–48. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-40-48. EDN: QMANZH.
24. Зверев С. Как и кто придет к власти в СССР к концу 1990 года // Континент. 1990. № 64. С. 187–216.
25. К читателю // Страна и мир. 1990. № 1. С. 1–2.
26. Бахتامов Р. (Шапиро Р. Б.). Президент // Страна и мир. 1990. № 2. С. 25–30.
27. Пученков А. С. Августовский путч 1991 г.: взгляд на события из здания ЦК (по показаниям очевидцев) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 2. С. 454–484. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.210. EDN: RPCTMN.
28. К читателю // Страна и мир. 1991. № 1. С. 1–2.
29. Бахتامов Р. (Шапиро Р. Б.). Дороги, которые нам выбирают // Страна и мир. 1991. № 2. С. 15–25.
30. Белоцерковский В. Придет ли интеллигент к рабочим? // Литературная газета. 1991. 1 мая.
31. Любарский К. Августовская революция // Страна и мир. 1991. № 5. С. 1–82.
32. Розанова М. Переворот... // Синтаксис. 1991. № 31. С. 189–191.
33. Колонка редактора // Континент. 1991. № 68. С. 325–327.
34. Мир без страны // Страна и мир. 1992. № 1. С. 1–3.

АНТОШИН Алексей Валерьевич, доктор исторических наук, доцент (Россия), профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург.
SPIN-код: 6285-4494
AuthorID (РИНЦ): 261273
ORCID: 0000-0002-6093-2219
AuthorID (SCOPUS): 57194726801
ResearcherID: F-9881-2019
Адрес для переписки: alex_antoshin@mail.ru

Для цитирования

Антошин А. В. Кризис политики перестройки М. С. Горбачева в оценках журналов «третьей волны» эмиграции из СССР // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 2. С. 5–13. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-5-13. EDN: XRQIDL.

Статья поступила в редакцию 12.07.2024 г.
© А. В. Антошин

CRISIS OF M. S. GORBACHEV'S PERESTROIKA POLICY IN THE JOURNALS' ASSESSMENTS OF THE «THIRD WAVE» OF EMIGRATION FROM THE USSR

The article is devoted to the period of crisis of the perestroika policy initiated by M. S. Gorbachev. The purpose of the article is to analyze the perception of the socio-economic and political processes of the USSR development in 1990–1991 by representatives of the anti-communist emigration. The source base of the article is materials of the émigré press (journals «Continent», «Strana i Mir», etc.), as well as unpublished sources from the funds of the Archive of the former St. Petersburg Research Center «Memorial». The author comes to the conclusion that the anti-communist emigration, closely following the developments in the USSR, has no illusions about the prospects for democratization in the country. By 1990 the leading émigré periodicals concluded that M. S. Gorbachev's strategy had failed and the country was sliding into chaos and anarchy.

Keywords: M. S. Gorbachev, perestroika, Soviet society, USSR, emigrants, «Continent», «Strana i Mir».

References

1. Bazanov P. N. Ocherki istorii periodicheskikh izdaniy russkoy emigratsii (1945–1988 gg.) [Essays on the history of Russian emigration periodicals, 1945–1988]. Saint Petersburg, 2013. 113 p. (In Russ.).
2. Alekseyeva L. M. Istoriya inakomysliya v SSSR: noveyshiy period [History of dissent in the USSR: the latest period]. 3rd ed. Moscow, 2012. 384 p. (In Russ.).
3. Skarlygina E. Yu. Tret'ya russkaya emigratsiya i otechestvennaya kul'tura 1960–1980-kh gg.: problemy vzaimodeystviya [The third Russian emigration and the Russian culture of the 1960s and 1980s: problems of interaction]. Nansenovskiye chteniya 2008. *Nansen Readings 2008*. Saint Petersburg, 2009. P. 456–463. (In Russ.).
4. Fedin A. A. Tret'ya volna: tvorchestvo sovetskikh pisateley v emigratsii [The third wave: the works of soviet writers in exile]. Mir nauki, kultury, obrazovaniya. *The World of Science, Culture, Education*. 2018. No. 4 (71). P. 457–459. EDN: OZGRMZ. (In Russ.).
5. Goryanin A. B. Vozdeystviye russkoy emigratsii na SSSR v 1930–1950-e gg.: k postanovke voprosa [Impact of Russian emigration on the USSR in the 1930s and 1950s: towards an issue]. Nansenovskiye chteniya 2008. *Nansen Readings 2008*. Saint Petersburg, 2009. P. 427–442. (In Russ.).
6. Bubbayer Ph. Sovest', dissidentstvo i reformy v Sovetskoy Rossii [Conscience, dissent and reform in Soviet Russia]. Moscow, 2010. 367 p. (In Russ.).
7. Shugaylo T. S. Obostreniye mezhnatsional'nykh otnosheniy v SSSR i raspad sovetskogo gosudarstva na stranitsakh russkoy emigrantskoy pressy v SShA (1986–1991 gg.) [The aggravation of interethnic relations in the USSR and the collapse of the soviet power on the pages of the Russian emigrant press in the united states (1986–1991)]. Rossiya i ATR. *Russia and the Pacific*. 2016. No. 3 (93). P. 106–118. EDN: WWWSAP. (In Russ.).
8. Shugaylo T. S. Opyt perestroyki v SSSR: vzglyad russkoy emigrantskoy periodiki v Amerike (1985–1989 gg.) [The Perestroika Experience in the USSR: Viewpoint of the Russian Emigrant Periodicals in the USA (1985–1989)]. V Zerkale Perestroyki: k Osmysleniyu Rossiyskoy Transformatsii. *In the Mirror of Perestroika: to Understanding the Russian Transformation*. Vladivostok, 2015. P. 236–242. EDN: UOKZOV. (In Russ.).
9. Fomenkov A. A. Ot razroznennykh aktivistov k massovoy politicheskoy aktivnosti: k istorii gor'kovskogo politicheskogo neformaliteta v gody perestroyki [From scattered activists to mass political activity: to the history of Gorky political informality in years of perestroika]. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2017. No. 4. P. 5–8. EDN: ZVRFRJ. (In Russ.).
10. Taubman U. Gorbachev. Ego zhizn' i vremya [Gorbachev. His life and times]. Moscow, 2019. 768 p. (In Russ.).
11. Eltsin B. N. Zapiski Prezidenta: Razmyshleniya, vospominaniya, vpechatleniya [Notes from the President: Reflections, memories, impressions]. Moscow, 2006. 447 p. (In Russ.).
12. Vertlib E. Genezis i puti politicheskogo soznaniya pri Gorbacheve [Genesis and ways of political consciousness during Gorbachev's reign]. *Kontinent. Continent*. 1990. No. 63. P. 189–224. (In Russ.).
13. Fomenkov A. A. Istoriya dvizheniya «Demokraticeskaya Rossiya» v Nizhegorodskoy oblasti: politicheskoye porazheniye bylo logichnym [The history of the democratic Russia movement in the Nizhny Novgorod region: political defeat was logical]. Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. *Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 4. P. 31–35. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-4-31-35. EDN: EILQFJ. (In Russ.).
14. My tushim pozhar togda, kogda on uzhe razgorelsya [We put out the fire when it has already started]. *Strana i Mir*. 1990. No. 1. P. 48–54. (In Russ.).
15. Lyubarskiy K. Nachalo kontsa [The beginning of the end]. *Strana i Mir*. 1990. No. 2. P. 12–15. (In Russ.).

16. Vtoroye dykhaniye sotsial-demokratii. Interv'yu s Mar'yu Lauristin [The second breath of social democracy. Interview with Maria Lauristin]. *Strana i Mir*. 1990. No. 1. P. 65–70. (In Russ.).
17. Bitva za nezavisimost' [Struggle for Independence]. *Strana i Mir*. 1990. No. 2. P. 1–3. (In Russ.).
18. Malinkovich V. Tri revolyutsii i dve perestroyki. Etyudy na temy sovetskoy istorii [Three revolutions and two perestroika. Etudes on the themes of Soviet history]. Moscow, 2008. 368 p. (In Russ.).
19. Malinkovich V. Do svidaniya, «Forum» [Goodbye «Forum»]. *Forum*. 1990. No. 22. P. 236–237. (In Russ.).
20. Novikov V. Neumestnoye [Inappropriate]. *Sintaxis*. 1990. No. 28. P. 4–10. (In Russ.).
21. Arkhiv NITs «Memorial» (Sankt-Peterburg) [Archive of the Memorial Scientific Information Center (Saint Petersburg)]. File: 1/1/1. (In Russ.).
22. Novikov M. S. «Demokraticeskii Soyuz», ego novosibirskiy i omskiye funktsionery i storonniki vo vremya perestroyki i v posleduyushchiye gody [«Democratic Union», its Novosibirsk and Omsk functionaries and supporters during perestroika and following years]. *Chelovek i Obshchestvo v Nestabil'nom Mire. Man and Society in an Unstable World*. Omsk, 2021. P. 69–72. EDN: MSPMIP. (In Russ.).
23. Novikov M. S. Otnosheniye Narodno-Trudovogo Soyuza rossiyskikh solidaristov i ego dochernikh organizatsiy k natsional'no-administrativnomu stroitel'stvu v 1987–1998 gg. [The attitude of the People's Labor Union of Russian Solidarists and its subsidiaries to National administrative construction in 1987–1998]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 1. P. 40–48. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-40-48. EDN: QMANZH. (In Russ.).
24. Zverev S. Kak i kto pridet k vlasti v SSSR k kontsu 1990 goda [How and who will come to power in the USSR by the end of 1990]. *Kontinent. Continent*. 1990. No. 64. P. 187–216. (In Russ.).
25. K chitatel'yu [To the reader]. *Strana i Mir*. 1990. No. 1. P. 1–2. (In Russ.).
26. Bakhtamov R. (Shapiro R. B.). Prezident [President]. *Strana i Mir*. 1990. No. 2. P. 25–30. (In Russ.).
27. Puchenkov A. S. Avgustovskiy putch 1991 g.: vzglyad na sobytiya iz zdaniya TsK (po pokazaniyam ochevidtsev) [The August Coup in 1991: a View From the Central Committee Building and Eyewitness Accounts]. *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2019. Vol. 9, no. 2. P. 454–484. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.210. EDN: RPCTMN. (In Russ.).
28. K chitatel'yu [To the reader]. *Strana i Mir*. 1991. No. 1. P. 1–2. (In Russ.).
29. Bakhtamov R. (Shapiro R. B.). Dorogi, kotoryye nam vybirayut [The roads we take]. *Strana i Mir*. 1991. No. 2. P. 15–25. (In Russ.).
30. Belotserkovskiy V. Pridet li intelligent k rabochim? [Will the intellectual come to the workers?]. *Literaturnaya Gazeta*. 1991. May 1. (In Russ.).
31. Lyubarskiy K. Avgustovskaya revolyutsiya [August Revolution]. *Strana i Mir*. 1991. No. 5. P. 1–82. (In Russ.).
32. Rozanova M. Perevorot... [Coup...]. *Sintaxis. Syntaxis*. 1991. No. 31. P. 189–191. (In Russ.).
33. Kolonka redaktora [Editor's column]. *Kontinent. Continent*. 1991. No. 68. P. 325–327. (In Russ.).
34. Mir bez strany [World without a country]. *Strana i Mir*. 1992. No. 1. P. 1–3 (In Russ.).

ANTOSHIN Alexey Valerievich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Oriental Studies Department, Ural Federal University named after the first President B. N. Yeltsin, Ekaterinburg.
 SPIN-code: 6285-4494
 AuthorID (RSCI): 261273
 ORCID: 0000-0002-6093-2219
 AuthorID (SCOPUS): 57194726801
 ResearcherID: F-9881-2019
 Correspondence address: alex_antoshin@mail.ru

For citations

Antoshin A. V. Crisis of M. S. Gorbachev's perestroika policy in the journals' assessments of the «third wave» of emigration from the USSR. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 2. P. 5–13. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-5-13. EDN: XRQIDL.

Received July 12, 2024.
 © A. V. Antoshin